Аранжування складників інваріантної моделі концепту ТВОРЧА ОСОБИСТІСТЬ подано в роботі у вигляді концептуальної мережі (рис. 1) – об'єднання складників концепту, отриманих з трьох площин знань та поєднаних один з одним пропозиційними зв'язками, представленими у базисних фреймах (С.А. Жаботинська 1997): предметному, акціональному, посесивному і компаративному. Ці зв'язки відбивають характер відношень (метафоричні, метонімічні) між складниками концепту.

Методика аналізу, застосована у роботі, відкриває перспективи для подальших досліджень. Їх здійснення планується у таких напрямах: а) текстовий концепт ТВОРЧА ОСОБИСТІСТЬ як ідіоетнічне утворення у свідомості носіїв різних мов; б) концептуальне підґрунтя різних стилістичних засобів, застосованих для створення ключових образів художнього тексту і встановлення особливостей художнього мислення та ідіостилю автора.

Література

Бєлєхова Л.І. Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект: Дис. … д-ра філол. наук: 10.02.04. – К., 2002. – 476 с. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. *Воркачев С.Г.* От лингвоконцептологии к лингвоидеологии: поиски метода // Vita in lingua: К юбилею профессора С.Г. Воркачева. Сб. ст. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 39-60. *Жаботинская С.А.* Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования // Лінгвістичні студії. Випуск ІІ. – Черкаси: Сіяч, 1997. – С. 3-11. *Луньова Т.В.* Лексикалізований концепт ГАРМОНІЯ в сучасній англійський мові: структура і комбінаторика: Дис. … канд. філол. наук: 10.02.04. – К., 2006. – 348 с. *Маковский М.М.* Историко-этимологический словарь англ. яз. – М.: Диалог, 1999. – 416 с. *Приходько А.М.* Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с. *Татаркевич В.* Історія шести понять: Мистецтво. Прекрасне. Форма. Творчість. Відтворництво. Естет. переживання. – К.: Юніверс, 2001. – 368 с. *Clausner T.C., Croft W.* Domains and image schemas // Cognitive Linguistics. – 1999. – № 10-1. – P. 1–31. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. – Chicago: Chicago University Press, 1980. – 242 p. *Lakoff G., Johnson M.* Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. – N. Y.: Basic Books, 1999. – 624 p.

Довідкова література

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Гл. ред. М.С. Ковалева. – М.: Мысль, 2000. – Т. 2: Е-М. – 635 с. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840с.

СОЛОДОВА Е.С.
(*Севастопольский нац. тех. ун-т*)

ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА ТЕКСТА СКАЗОК ДЖ. К. РОУЛИНГ (лингвокогнитивный аспект)

В свете когнитивной лингвистики содержание формируется как ментальное образование, моделирующее фрагмент художественной действительности, о котором говорится в тексте, а смысл – это мысль об этой действительности, то есть интерпретация того, что сообщается в тексте [Новиков 2001, с. 37]. Другими словами, смысл соотносится с интерпретационным компонентом семантического пространства, с его концептуальной направленностью. Интерпретация смысла текста сказок осуществляется путем семантического анализа доминантных текстовых концептов, представляющих собой закодированные речемыслительные образования

содержательного плана [Кагановська 2003, с. 7]. Процедуру поиска текстового концепта осуществляем путем семантического анализа ключевых слов текстовых ситуаций, то есть репрезентантов концепта. Ключевые слова, играющие важную роль в порождении доминантных смыслов текста, и их смысловые корреляты создают в нем разнообразие лексических связей, предполагающих отношения синонимии, антонимии, морфологической производности, семантической производности (субъективно-модальные смыслы, знания о которых выводятся из семантики встречающихся в текстовых фрагментах эмоционально-оценочных слов, образных средств, стилистических приемов), то есть любые отношения, при которых сопоставляемые слова обладают каким-нибудь видом семантической общности [Арнольд 1999, с. 131].

Когнитивной основой осмысления доминантных текстовых концептов являются метафорические и метонимические схемы, поскольку именно они представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, то есть смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления, а автор, в свою очередь, в процессе создания художественного произведения. Целью данной статьи является вычленение концептуальных метафорических и метонимических схем, являющихся средством интерпретации смысла текста сказок Дж. К. Роулинг.

Объектом исследования служит композиционно-смысловая структура текста сказок Дж. К. Роулинг.

Предмет изучения составляют механизмы формирования смысла текста сказок Дж. К. Роулинг, а именно: концептуальные метафорические и метонимические схемы.

Известно, что концептуальные схемы формируются не в языке, а в мышлении человека, что и обеспечивает способность мыслить метафорично, устанавливать аналогии между сущностями разной природы и переосмыслять их в терминах других сущностей [Бєлєхова 2004, с. 120; Fludernik 1999, с. 191-210; Freeman 1999, с. 58-59; Gibbs 1993, с. 252-277 и др.].

Особенностью реконструирования, например, такой концептуальной схемы как концептуальная метафора является то, что наименование концептов, составляющих область-цель и область-источник, осуществляется путем анализа семантики номинативных единиц не только самой поэтической метафоры, имеющей воплощение в тексте, то есть вторичной номинации, но и целого фрагмента текста, а иногда и всего текста. Иными словами, имя концепта, то есть, его именование осуществляется при помощи анализа эксплицитных и имплицитных средств выражения содержания и смысла посредством когнитивной операции ассоциации и аналогии [см., напр. Кагановська 2003].

Когнитивный анализ семантики художественного текста и сказки в частности, понимаемой как единство содержательно-фактуальной, которая содержит факты, сообщения о событиях, происходящих в реальном или вымышленном мире, и содержательно-концептуальной информации, сообщающей читателям индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями [Гальперин 1983, с. 28], позволяет вычленить набор ключевых метафор и метонимий и объединяющую их ключевую метафору, выражающую смысл текста сказок. Вслед за П. Стоквэллом, считаем, что функцию такой ключевой метафоры в тексте выполняет *мегаметафора*, поскольку она представляет собой концептуальную схему, проходящую через весь текст, и способствует пониманию общего смысла или “сути” текста [Stockwell 2002, с. 111]. Такой ключевой метафорой в данных сказках является метафора ВЫБОРА. Текстовый концепт ВЫБОР представляет собой мегаконцепт, который характеризует авторский выбор концептуальных приоритетов и формирует индивидуально-авторскую картину в художественном тексте [там же, с. 16]. Актуализация данного

концепта в тексте сказок осуществляется с помошью лексических единиц: ***choice*** (*It is our choices, Harry, that show what we truly are* [v. II; p. 245]), ***chose*** (*He was so relieved to have been chosen and not put in Slytherin* [v. I; p. 91]), ***alternative*** (*He had no alternative: he was going to have to return to Privet Drive, cut himself off from other wizards entirely* [v. V; p. 437]), ***select*** (*You should select the way by yourself, dear* [v. III; p. 81]), ***selective*** (*Slytherin wished to be more selective about the students admitted to Hogwarts* [v. II; p. 114]), ***option*** (*Cheer up, there must be an option* [v. III; p. 220]), ***decision*** (*that's your decision, Harry, anyway* [v. V; p. 84]), ***decide*** (*he's old enough to decide for himself* [v. V; p. 86]), идиомы: ***have a knack of choosing*** (*the trouble is, humans do have a knack of choosing precisely those things which are worst for them* [v. I; p. 215]), фразеологической единицы: ***be at the cross-roads*** (*Harry shivered; unlike the other two, he was fully aware of being at the cross-roads* [v. III; p. 149]). Номинативные единицы: *choice – выбор, chose – выбирать, chosen – выбранный, alternative – альтернатива, option – выбор, select – выбирать, selective – выбирающий, decision – решение, decide – решить, have a knack of choosing – иметь способность выбирать, be at the cross-roads – находиться на перепутье* – можно подвести под концепт ВЫБОР благодаря лингвокогнитивной процедуре обобщения признаков, которые содержатся в семантике этих единиц.

Метафора ВЫБОРА является ключевой во многих сказках вообще. Главный герой нередко стоит перед выбором, чаще всего нравственным, определяющим его место в мире добра и зла. В этом проявляется дидактическая функция сказки, являющаяся доминантной в произведениях данного жанра.

Не являются исключением и авторские сказки Дж. К. Роулинг. Концептуальная метафора ВЫБОРА представляет собой ключевую метафору и вычленяется из анализа всего текста. Если представить все пять книг, написанных Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, как одну историю, становится очевидным, что сказка посвящена одной общей теме, а именно – теме выбора между добром и злом.

В конце первой книги фраза: *'There is no good and evil, there is only power…'* [v. I; p. 213], высказанная Волан-де-Мортом, позиционировала его как абсолютного антагониста главному герою. В отличие от Волан-де-Морта, для Гарри Поттера нравственные ценности – это основа существования, и именно за них и ведется борьба в тексте сказок Дж. К. Роулинг.

Главная сюжетная идея исследуемых сказок – это необходимость выбора. Решающими точками поворота сюжета сказки являются именно те, где перед главным героем стоит выбор – плыть по течению, ни во что не вмешиваться, оставить поле боя за врагом или же вступить в бой. Гарри Поттер и его друзья, несмотря на потери, проходят эти испытания безошибочно, приобретая опыт решения проблемы выбора через знания. В приведенном ниже примере профессор Дамблдор объясняет главному герою, почему перед ним постоянно возникает необходимость сражения с темными силами:

'You had made your choice and rose magnificently to the challenge that faced you and sooner –much sooner-than I had anticipated, you found yourself face to face with Voldemort. You survived again. You did more. You delayed his return to full power and strength. You fought a man's fight. I was…prouder of you than I can say' [v. V; p. 738].

Концепт ВЫБОР в приведенном фрагменте актуализирован лексической единицей *choice*. Идиомы *face the challenge, face to face, fight a man's fight*, а также номинативная единица *survive* объективируют концепт БОРЬБА. Таким образом, выстраивается концептуальная схема **ВЫБОР ЕСТЬ БОРЬБА**. Достижения юного волшебника, которые подготовили его к схватке, отражены в слове *rise* – расти, подняться, а также идиомой *delayed his return to full power and strength*. Значит, Гарри Поттер готов противостоять возвращению зла в мир как волшебный, так и реальный.

Мегаметафора ВЫБОРА

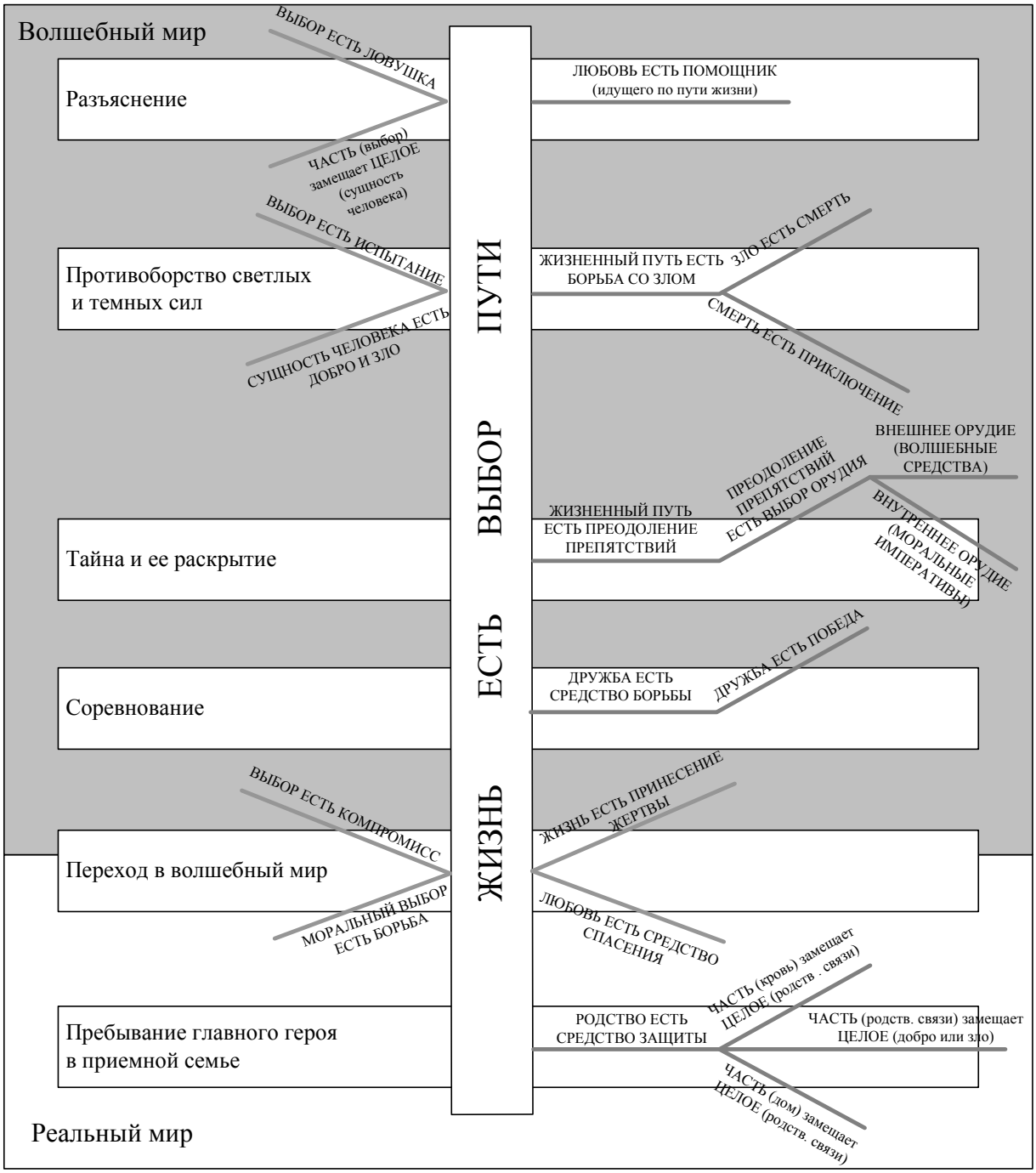

Рис. 1. Модель композиционно-смысловой структуры текста сказок Дж. К. Роулинг

В текстовых ситуациях, объединенных нами в сюжетные блоки “Противоборство светлых и темных сил” и “Соревнование”, воплощен концепт ДРУЖБА. Вербализация данного концепта осуществляется номинативными единицами: ***friendship*** (*There are more important things–<u>friendship</u> and bravery* [v. I; p. 208]), ***friend*** (*‘Yeah, said Harry,’because we’re <u>friends</u>* [v. IV; p. 480]), ***friendly*** (*‘That’s <u>friendly</u>’, said Harry* [v. I; p. 147]), ***mate*** (*Best you can do, <u>mate</u>* [v. IV; p. 422]), ***crony*** (*I always thought he was your <u>crony</u>* [v. II; p. 136]).

В приведенном ниже текстовом фрагменте прослеживается метафорическое осмысление дружбы в терминах концепта БОРЬБА. Подобное осмысление наблюдается в текстовых ситуациях сюжетного блока “Противоборство светлых и

темных сил", повествующих о готовности героев сплотиться и превратить узы дружбы в средство борьбы против Волан-де-Морта:

I say to you all, once again–in the light of Lord Voldemort's return, we are only as strong as we are united, as weak as we are divided. Lord Voldemorts gift for spreading discord and enmity is very great. We can fight it only by showing an equally strong bond of friendship and trust. Differences of habit and language are nothing at all if our aims are identical and our hearts are open [v. IV; p. 627].

Концепт ДРУЖБА актуализирован лексическими единицами прямой номинации *bond of friendship*, а также единицами косвенной номинации *we are united, hearts are open*, которые ассоциативно соотносятся с понятием дружба. Номинативные единицы *fight, as strong as we are united, as weak as we are divided, aims are identical* объективируют концепт СРЕДСТВО БОРЬБЫ. Таким образом, объективируется метафорическая концептуальная схема **ДРУЖБА ЕСТЬ СРЕДСТВО БОРЬБЫ**.

Особенностью композиционно-смысловой структуры текстовой ситуации, отрезок которой представлен приведенным выше текстовым фрагментом, является объективация кластерной метафоры, состоящей из концептуального референта (область-цель) ДРУЖБА и целого ряда концептуальных коррелятов (область-источник): СРЕДСТВО БОРЬБЫ, СВЯЗЬ, ЕДИНСТВО, ОБЩНОСТЬ ЦЕЛИ, ОТКРЫТОСТЬ СЕРДЕЦ, ДОВЕРИЕ. Такой характер композиционно-смысловой структуры текстовой ситуации объясняется фактором адресата, то есть ориентацией на детскую читательскую аудиторию, а значит на более доходчивое донесение смысла путем его неоднократного вариативного повторения.

Подобным образом вычленяются другие концептуальные метафорические и метонимические схемы, на основе которых выводится обобщенный смысл текста сказок Дж. К. Роулинг. Конфигурации данных схем отображают композиционно-смысловую структуру текста сказок (рис. 1).

Согласно рисунку 1, обобщенная, генерализованная модель композиционно-смысловой структуры текста сказок Дж. К. Роулинг организована в виде дерева, ствол которого иллюстрирует концептуальную мегаметафору, выражающую смысл и идею произведения. Ветки этого дерева символизируют концептуальные метафорические и метонимические схемы, реконструированные через семантический и концептуальный анализ текстовых ситуаций.

Таким образом, выводя концептуальные метафорические и метонимические схемы из текстовых ситуаций, генерируем мегаметафору выбора, с помощью которой вычленяется смысл текста сказок Дж. К. Роулинг.

Перспективным является создание типологии сказок на основе выявления композиционно-смысловой структуры сказочного текста.

Литература

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / И. В. Арнольд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 444 с. *Бєлєхова Л. І.* Образний простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект / Л. І. Бєлєхова. – Херсон. держ. ун-т. – Вид 2-е, доп. і перероб. – Херсон: ООО "Звездопад", 2004. – 376 с. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с. *Кагановська О. М.* Текстові концепти художньої прози: когнітивна та комунікативна динаміка (на матеріалі французької романістики середини XX сторіччя): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук: спец. 10.02.04 "Германські мови" / О. М. Кагановська. – К., 2003. – 35 с. *Новиков А. И.* Семантическое пространство текста и способы его членения / А. И. Новиков // Категоризация мира: пространство и время: Материалы научной конференции. – М.: Диалог – МГУ, 2001. – С. 36 – 37. *Fludernik M.* Metaphor and beyond: An introduction / M. Fludernik, M.Freeman // Poetics Today. – 1999. – Vol. 20, № 3. – P. 191 – 210. *Freeman M.* Metaphor and metonymy as conceptual mappings / M. Freeman // 6-th

International Cognitive Linguistics Conference, Sweden, 10-16 July, 1999: Abstracts. – Stockholm: Stockholm University Press. – 1999. – P. 58 – 59. *Gibbs R. W.*, Jr. Process and Products in making sense of tropes / R. W., Jr Gibbs // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1993. – P. 252 – 276. *Stockwell P.* Cognitive poetics / An introduction / P. Stockwell. – L., N.Y.: Routledge, 2002. – 193 p.

СУЛТАНОВА М.Т.
(Одесский нац. ун-т)

ГИПЕРБОЛА И СВЕРХКОНЦЕПТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. РУШДИ И Э. КАРТЕР

В течение существования человечества концепты рождаются и подвергаются трансформациям под влиянием времени и перемены ценностей. Но в центре духовной жизни общества находятся те сверхценности, которые несут в себе знания о сверхъестественном, трансцендентном, сакральном. В группу концептов-сверхценностей входят «сверхконцепты», «помещающиеся в пространственно-временые рамки, несмотря на то, что сами они существуют вне времени и пространства» [Арутюнян 2007, с. 13]. Именно в постмодернистской литературе понятие сверхъестественного выходит на первый план и проявляется в своём преувеличенном образе. Здесь мы наблюдаем сосуществование несоединимого: стремления к целостному постижению жизни с одной стороны, и противоречивости современной жизни с другой.

Целью нашей работы является выделение сверхконцептов на базе гиперболы и выявление их основных смысловых уровней.

Изучение концептов привлекает к себе внимание многих современных исследователей (Арутюнова, 1999; Бабаев, 2003; Бабушкин, 1996; Воркачёв, 2003, 2004, 2005; Демьянков, 2001; Жаботинская, 2004, 2006; Залевская, 2005; Кагановская, 2002; Карасик, 2002; Карпенко-Иванова, 2006; Колесов, 2004; Красавский, 2001; Красных, 2002; Кубрякова, 2004; Лихачёв, 1997; Ляпин, 1997; Пименова, 2004; Селиванова, 2000, 2006, 2008; Слышкин, 2004; Степанов, 1997;Стернин, 2001; Evans, 2007; Fauconnier, 1999, 2002; Jackendoff, 1992; Landa, 2000; Langacker, 1999).

В современных теориях концепт трактуется как « объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов)» [Залевская 2001, с. 9]. В. Колесов описывает концепт как « сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и символе» [Колесов 2004, с.19-20]. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как « дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова 2007, с.175].

Как видим, концепт имеет как минимум три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное [Воркачёв 2004]. Понятие о каком-либо явлении или предмете заключает в себе все признаки, свойства, качества присущие данному явлению или предмету. Так, определяя гиперболу, которая переносит наше сознание к